

purpose at the end. The struggle of the sect of Safavid was done secretly at the beginning, in open way during Junaid period but the goal was reached when Ismail started to lead the sect. As a result of these processes the State which was established in the leadership of Ismail could keep his independence for long years and became a strong State in the region.

References

1. Azərbaycan tarixi (Uzaq keçmişdən 1870-ci illərə qədər). In: *reduction of prof. S. S. Aliyarlı*. – Baku: «Çıraq», 2009. – 872 p.
2. Tufan Gunduz. *Son Kızılbaş Şah İsmayıl*. – İstanbul: «Yeditepe», 2015. – 176 p.
3. Petrushevskiy İ. P. XV əsrdə Azərbaycan dövlətləri. Scientific works of the Institute of History and Philosophy of Scientific Academy of Azerbaijan. volume 1. – Baku, 1994. – P.48–108.
4. Mirzə Abbası. Safevilerin kökününə dair. *Belleten volume: XL number: 156*. – Ankara: «Türk Tarih Kurumu», 1976. – P.287–329.
5. Mehmet Saray. Türk – İran münasibetlerinde şiiğin rolü. – Ankara: «Türk Kültürü Araştırmalar Enstitüsü»: 107, 1990. – 78 p.
6. Yılmaz Karadeniz. Safeviler döneminde tarikat – şeriat mücadelesi // «Journal of Qafqaz university – History, Low and Political sciences», №1, Vol–2. – Baku: «Qafqaz universiteti nəşrləri», 2014. – P.33–39.
7. İsgandar bey Munshi Turkman. *Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (Tarixe aləmaraye Abbasi)*. – Baku: «Şərq-Qərb», 2010. – 999 p.
8. Abbasgulu agha Bakikhanov. *Gülüstani İrəm*. – Baku: «Xatun Plus», 2010. – 301 p.
9. Adel Allouche. Osmanlı – Safevi ilişkileri kökenleri ve gelişimi. Translated by Ahmet Emin Daglı. – İstanbul: «ANKA», 2001. – 232 p.
10. Oğtay Afəndiyev. *Azərbaycan Səfəvilər dövləti*. – Baku: «Azərənəşr», 1993. – 299 p.
11. Faruk Sumer. Safevi devletinin kuruluşu və gelişiminde Anadolu türklerinin rolü. – Ankara: «Güven matbaası», 1976. – 265 p.
12. Ashik Pashazade. *Osmanoğullarının tarihi*. Prepared by Kemal Yavuz, Yekta Sarach. – İstanbul: «MAS matbaacılık», 2003. – 615 p.
13. Walther Hinz. *Uzun Hasan ve Şeyh Cüneyd*. Translated by Tefvik Bıyıklıoğlu. – Ankara: «Türk Tarih Kurumu», 1992. – 176 p.
14. Omer Faruk Teber. *XVI yüzyılda Kızılbaş farklılaşması. Theses of doctorate*. – Ankara, 2005. – 210 p.
15. Ayshe Atıcı Arayancan. *Karakoyunlu Sultan Cihanşahın Şeyh Cüneyde karşı aldığı önlemler // «Uluslararası Sosyal Araştırmalar» jurnal, №11, Vol3*, (published in internet), 2010. – P.73–77.
16. Şahin Fazıl Fərzəlibəyli. *Azərbaycan və Osmanlı imperiyası (XV – XVI əsrlər)*. – Baku: «Azərbaycan Dövlət nəşriyatı», 1995. – 145 p.
17. Sıtkı Uluerler. «Osmanlı – Safevi ilişkilerinin başlangıcı sürecinde Osmanlıda Kızılbaş alqısı» / *1st International semposium of «Geçmişden günümüze alevilik» volume 1*. – Bingöl: «Bingöl universitesi yayımları», 2014. – P.12–37.
18. Fadlullah b. Ruzbihan Khunji-İsfahani. *Tarikh-i 'Alam-ara-yi Amini*. Translated by John Wood. – London: «Science», 1992. – 460 p.
19. Namiq Musalı. *I Şah İsmayılın hakimiyyəti («Tarixi-İ Aləmaray-i Şah İsmayıl» əsəri əsasında)*. – Baku: «Nurlan», 2011. – 481 p.
20. Savory R. M. *The Safavid State and Polity*. – Cambridge: Cambridge University, 1974. – 220 p.
21. Anton Jozef Dierl. *Anadolu Aleviliği*. Translated by Fahrettin Yiğit. – İstanbul: «ANT», 1991. – 157 p.
22. Mehmet Cheleng. *16–17. yüzyıllarda İranda şiiğin seyri*. – Bursa: «Emin yayımları», 2013. – 318 p.

Razimli G., aspirant, Bakinskyi derzhavnyi universitet (Azərbaycan, Baku), gunelrahimli@gmail.com

Тасмні плани кизилбашських ідеологів

Сефевідський тарикат був заснований Шейхом Сафіяддіном в місті Ардебіль. Суфі-дервішських дерях згодом змінив свій напрямок в сторону шійізму. При шейху Хейдер мюрідів стали називати кизилбашів, і ідеологія, на яку спирався тарикат, стала відомою, як кизилбашська ідеологія. При Шейху Джунейда тарикат оголосив політичні цілі, які на початку ховалися, оскільки тарикат був заснований для задоволення духовної потреби мюрідів. Армія, створена кизилбашськими мюрідами, розпочала політичну боротьбу за створення держави. Боротьба завершилася успіхом після того, як Ісмаїл став очолювати тарикат. В результаті релігійно-ідеологічних і політичних дій сефевідська держава правила близько 200 років і залишила глибокі сліди в азербайджанській історії. Таким чином, тасмний план кизилбашської ідеології був реалізований.

Ключові слова: Тарикат Сафавія, Ардабильський даргах, Кизилбаш, Шейх Сафіяддін, Шейх Хейдер, Шейх Джунейд.

* * *

УДК 94(479.24)

Халилов А.,
кандидат исторических наук, докторант,
Институт Истории им. А. А. Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1920-Х ГОДОВ)

Рассмотрено образование одного из важнейших институтов сталинизма в Азербайджанской ССР – коммунистической номенклатуры в первой половине 1920-х годов.

Автор на основе архивных материалов подвергает научному анализу историю возникновения правящей политической группы – партийной номенклатуры Советского Азербайджана в условиях большевистского режима в первой половине 1920-х годов.

Советская система назначения партийных, государственных и правительственных кадров была тоталитарной и антинародной, так как, в стране, в частности в Азербайджанской ССР демократические выборы не проводились. Группа руководящих кадров республики формировалась, независимо от воли народных масс.

Как известно, в процессе создания партийной номенклатуры важнейшую роль сыграли партийные комитеты и их соответствующие отделы, то есть вся кадровая политика в Республике находилась под контролем Коммунистической партии.

Ключевые слова: коммунист, номенклатура, тоталитаризм, большевистский режим, антидемократический режим.

(статья друкується мовою оригіналу)

Один из основных институтов сталинизма в Азербайджанской ССР – коммунистическая номенклатура начала складываться сразу после апрельского переворота 1920 года. Суть данного нововведения заключалась в полном и безоговорочном подчинении кадровой политики, особенно назначения ответственных работников республики интересам колониального большевистского режима.

Латинское слово «номенклатура» означает перечень, совокупность имён. Хотя данный термин, традиционно, использовался в естественных и технических науках, в то же время, он применим и к общественно-политическим процессам.

Номенклатура – это государственные служащие, которые назначаются на различные ответственные посты. Исходя из этого, можно констатировать, что номенклатурный принцип назначения на руководящие должности присуще к любой политической системе. Но при многопартийных политических системах номенклатура формируется демократическим путем и вся её деятельность происходит под чётким контролем свободных избирателей, то есть народа, чего нельзя сказать о «герое» данного исследования – коммунистической номенклатуре. Если в демократических странах номенклатура формируется всенародно избранным президентом или высшими демократическими органами, то в процессе создания советской номенклатуры исключительную роль сыграли партийные комитеты различного уровня.

Именно, эта особенность советской номенклатуры стала основным критерием её определения. Отметим, что наиболее полное определение коммунистической номенклатуры дано в партийной литературе начала 1980-х годов: «За многие годы деятельности партии сложились определенный порядок формы и методы работы с кадрами. Важнейшее место среди них

занимают подбор, расстановка и воспитание людей, входящих в номенклатуру. Номенклатура – это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (РК, ГК, обкомом партии) и т.д. Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, так же лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах» [1, с. 300].

Вышеуказанное определение партийной номенклатуры применимо и по отношению к номенклатуре Азербайджанской ССР, так как последняя составляла неотъемлемую часть правящей группы Советского Союза в целом.

Номенклатура Советского Азербайджана состоялась, в основном, из двух слоёв: собственно самой номенклатуры и номенклатурной элиты. По приведённым нами исследованиям и подсчётам, в 1920–1930-х годах общее количество лиц, входящих в состав республиканской номенклатуры составляло, приблизительно, 25–30 тысяч человек, 700–750 из них относились к числу номенклатурной элиты. Сама номенклатура в целом и её элитарная часть подчинялись суперэлите, состоявшейся из 80–90 человек. Будучи ситуативной, Азербайджанская номенклатурная элита, находясь на вершине политической пирамиды, осуществляла тотальный контроль над экономическими и социально-политическими процессами общереспубликанского значения.

В зависимости от механизма назначения партийная номенклатура Азербайджанской ССР формировалась двумя путями:

- 1) прямое назначение на штатные должности;
- 2) косвенное назначение на выборные должности.

В первую категорию республиканской номенклатуры входили те ответственные работники, назначение которых проводилось партийными комитетами различного уровня или на основе согласия последних на штатные должности организаций и предприятий. К данной категории относились ответственные работники аппаратов ЦК и БК АКП(б), областных, уездных и районных партийных комитетов, органов государственного управления и т.д.

Вторая категория республиканской номенклатуры охватывала тех руководящих лиц, которые утверждались им, рекомендовались партийными комитетами различного уровня на выборные должности. К числу таковых можно отнести членов ЦК и БК АКП(б), областных, уездных и районных партийных комитетов, членов ЦИК Азербайджанской ССР, депутатов Верховного Совета, членов Президиума Верховного Совета, областных, уездных и районных исполнительных комитетов и т.д. Назначение на «выборные» посты производилось на основе списков составленных специальными комиссиями в составе ЦК и БК АКП(б), областных, уездных и районных партийных комитетов.

Создание обеих категорий номенклатуры сопровождалось грубым нарушением республиканских Конституций 1920–1930-х годов. Как например, на основе Конституции Азербайджанской ССР, принятой в мае 1921 года, члены ЦИК республики формально избирались на съезде Советов, а на самом деле, состав ЦИК-а назначался ЦК АКП(б). То же самое происходило и с членами и руководством правительства республики, хотя

последние являлись номенклатурой ЦИК и Верховного Совета.

В зависимости от того, каким профессиональным партийным комитетом осуществлялось утверждение на ответственные должности, тем и определялся уровень системы назначения. В отличие от трёхуровневой системы назначения, существующей в 1920–1930-х годах в РСФСР, в указанный период в Азербайджане преобладало её двухуровневый аналог: номенклатура ЦК АКП(б) и номенклатура уездных (с начала 30-х годов районных) комитетов партии. Правда, 1920–1922 годах в составе уездных комитетов АКП(б) существовали участковые комитеты партии, но последние не сыграли никакой роли в процессе назначения. Не случайно, одним из основных причин ликвидации большинства участковых партийных комитетов в конце 1922 года стала их формальность и бездеятельность. В Объяснительной записке, относящейся к вышеуказанному времени, направленной руководством Азербайджанской партийной организации к уездным партийным комитетам говорилось: «... упраздняются участковые комитеты, которые на практике работы в Азербайджане на прошедший период показали свою полную нежизненность и малоспособность, будучи простой передаточной станцией между Учкомом и партийными массами.

Вместо упраздняемого института Учкомов при уездных комитетах создается Инструкторский аппарат...» [2, л. 13].

Согласно новым правилам инструкторы-организаторы, ставшие сотрудниками Инструкторского аппарата, закреплялись к определённым участкам, и все полномочия ликвидированных участковых комитетов передавались им.

Таким образом, уездные партийные комитеты стали важной инстанцией в процессе назначения ответственных кадров после ЦК АКП(б).

Двухуровневая система назначения кадров являлась основной и в 1930-х годах. В первой половине 1929 года в Азербайджанской ССР были ликвидированы 13 уездов и вместо них были созданы 8 округов (магалов). Но скоро это система районирования не оправдала себя и решениями СНК и ЦИК СССР от 23 июля 1929 года вместо ликвидированных округов были созданы 63 района. В последующие годы число районов, в зависимости от обстоятельств, то увеличилось, то сокращалось. В условиях нового районирования уровни системы назначения кадров определялись по отношению к ЦК и РК АКП(б).

Трёхуровневая система назначения кадров в Азербайджанской ССР применялась только в Бакинском промышленном районе (ЦК-БК-РК) и частично, в Нахичеванской АССР и НКАО (ЦК – областной партийный комитет – РК).

Во всех ведущих организациях и предприятиях Азербайджанской ССР назначения на самые важные посты производились ЦК АКП(б) (в первой половине 20-х годов, фактически, БК АКП(б)). В целях применения номенклатурного принципа в системе назначения кадров в 1920–1930-х годах в аппарате ЦК и РК АКП(б) учреждались соответствующие отделы. Сразу после апрельского большевистского переворота в Азербайджане, в июне 1920 года по решению Бакинской секции ЦК АКП(б) в составе ЦК были созданы два отдела: Организационно-инструкторский и информационный (Г. Курулов, в феврале-июне 1921 года Р. Ахундов) и

Учётно–распределительный и статистический (Г. Стуря) отделы. Вышеуказанные отделы должны были заниматься назначением партийных кадров республики.

В апреле 1921 года на базе Учётно–распределительного и статистического отдела были созданы два самостоятельных отдела: Учётно–распределительный отдел и отдел Статистики.

В ноябре 1921 года Учётно–распределительный отдел и отдел Статистики были объединены под названием Учётно–распределительный и статистический подотдел, которым с ноября 1921 года до декабря 1922 года руководил А. Габер–Корн.

В ноябре 1921 года вместо Организационно–инструкторского и информационного отдела был учреждён Организационно–инструкторский отдел (Иосиф Южак).

В декабре 1922 года на основе Циркуляра №105, подписанного секретарём ЦК РКП(б) В. Молотовым Учётно–распределительный и статистический подотдел был упразднён и вместо него были учреждены Учётно–распределительный и Учётно–статистический подотделы.

Несмотря на то, что Учётно–распределительный подотдел был самостоятельной единицей, им руководил заведующий Организационно–инструкторского отдела М. Машкевич. Это было связано с одной стороны, тем, что в указанный период во всех партийных и государственных органах Азербайджанской ССР производились сокращения ответственных работников, с другой стороны, объединение руководства двух важнейших органов ЦК, занимающихся кадровыми вопросами, означало усиление роли Организационно–инструкторского отдела в системе назначения. Уместно отметить, что партийное руководство страны продолжало оказывать всестороннюю поддержку к Организационно–инструкторскому отделу: оно позаботилось о его организационном состоянии, и отдел награждался дополнительными полномочиями. «Положение об Организационно–инструкторских отделах губернских комитетов РКП(б)» от 18 января 1923 г., подписанное секретарём ЦК РКП(б) В. Молотовым и заместителем заведующего Организационно–инструкторским отделом ЦК РКП(б) А. Лепой стало документальной основой заботы партии об Организационно–инструкторском отделе. Так как, в начале 1920–х годов ЦК АКП(б) обладал статусом губернского комитета РКП(б), вышеуказанное положение стало руководством и для Организационно–инструкторского отдела ЦК АКП(б). По этому документу определялись и уточнялись полномочия данного отдела в системе назначения кадров: «1... к) Качественный персональный учёт работников определённых категорий; л) Разработка вопросов о перебросках и мобилизациях членов организации и подготовительная работа по распределению работников» [3, л. 36].

Как видно, согласно данному положению Организационно–инструкторские отделы ЦК национальных компартий обозначались и формировались как органы, непосредственно занимающихся назначениями на номенклатурные посты. В новом положении ЦК РКП(б) имели место указания по усовершенствованию структуры Организационно–инструкторских отделов, в составе которых создавались три подотдела:

- 1) Инструкторско–информационный.
- 2) Учётно–статистический.
- 3) Транспортный [3, л. 36].

Первый и второй из этих трёх подотделов предусматривались как органы, непосредственно занимающихся «производством» номенклатуры.

Аналогичные отделы формировались в уездных партийных комитетах. На Объяснительной записке, относящейся к концу 1922 года, подписанной секретарём ЦК АКП(б) и заведующим Организационно–инструкторского отдела М. Машкевичем отразились особые указания об Организационно–инструкторских отделах уездных комитетов. Согласно указанному документу, для усовершенствования системы назначения ответственных работников уездного масштаба упразднялся пост заведующего Организационно–инструкторского отдела уездного комитета партии, и руководство данным отделом поручалось самому секретарю уездкома.

Эти новые правила не касались Нахичеванского края, Губинского, Гянджинского, Лянкоранского и Сальянского уездов, которые являлись наиболее крупными и важными среди уездов Азербайджанской ССР. В составе партийных комитетов указанных уездов были сохранены должность заведующего Организационно–инструкторского отдела. «Ввиду того, что постановка учёта в настоящее время приобретает особое важное значение, а также ввиду необходимости наладить правильное распределение работников и максимально целесообразное их использование» [2, л. 14].

В каждом уездкоме учреждались Учётно–статистические части. Хотя последние непосредственно не занимались назначением кадров, но собранная ими информация о кандидатах на ответственные должности сыграли важное значение в процессе рождения номенклатуры. Так как, материалы, собранные Учётно–статистической частью использовались Президиумами уездкомов в ходе назначения кадров. В объяснительной записке по этому поводу говорилось: «Ни в коем случае не возлагать на заведующего Учётно–статистической части распределительные функции, которые должны выполняться исключительно Президиумом Учётно–статистической части укома при непременном использовании материалов Учётно–статистической части» [2, л. 14].

Если в первые годы советской власти номенклатурный принцип назначения кадров относился, в основном, к партийным кадрам, то после XII съезда РКП(б) произошли коренные изменения в этой области. Наряду с важнейшими общественно–политическими вопросами на съезде особое внимание было отведено на вопросы по назначению кадров, в результате чего появилась резолюция съезда «По организационному вопросу», где имелись прямые указания по «усовершенствованию» советской системы назначения руководящих работников. По этой резолюции теперь назначения не только партийных кадров, да и ответственных лиц советских, производственных, кооперативных и профсоюзных организаций производились партийными комитетами. Указанная резолюция XII съезда партии стала основным директивным документом во всём советском пространстве, в том числе и в Азербайджанской ССР.

Оперативно реагируя на эту резолюцию XII съезда партии ЦК АКП(б) предпринял ряд мероприятий по учёту и назначению ответственных кадров республики. В этом отношении особое значение имел Циркуляр №13/33 от

30 апреля 1923 года, подписанный секретарём ЦК АКП(б) А. Караевым: «Всем коммунистам – руководителям советских, профсоюзных и хозяйственных учреждений и организаций».

За последнее время наблюдаются случаи отзывать, перемещений и назначений ответственных работников уездного масштаба отдельными учреждениями и организациями без согласия на то ЦК АКП. Ввиду того, что подобные перемещения ответственных работников уездного масштаба нарушают правильное ведение учёта и использования их, ЦК АКП настоящим предлагает всем учреждениям и организациям впредь всяки перемещения, отзывать и назначения ответственных работников уездного масштаба согласовывать с ЦК АКП предварительно извещая его о предполагаемых перемещениях и о причинах таковых» [3, л. 44].

К этому Циркуляру был приложен список номенклатуры ЦК в уездах:

- 1) заведующий уездным народным образованием;
- 2) заведующий уездного политического просвещения;
- 3) председатель уездного исполкома;
- 4) заведующий отделом управления;
- 5) члены президиума уездного исполкома;
- 6) начальник уездной милиции [3, л. 44].

Таким образом, указанные должности становились номенклатурой ЦК АКП(б), а остальная часть руководства уездов Азербайджанской ССР назначалась уездными партийными комитетами.

Продолжался процесс усовершенствования органов – производителей номенклатуры республиканского уровня. В 1924 году объединились Организационно-инструкторский и Учётно-распределительный отделы ЦК, и на их базе образовался Организационно-распределительный отдел. Информационно-статистический и Учётно-распределительный подотделы входящие в состав Организационно-распределительного отдела должны были контролировать учёта, перемещения и назначения ответственных республиканского уровня. Организационно-распределительный отдел просуществовал до апреля 1930 года: за этот период им руководили: до сентября 1925 года М. Машкевич, с сентября 1925 года до конца 1927 года М. Нариманов, с октября 1928 года С. Агамиров, с августа 1929 года по март 1930 год Амас.

Для успешного и полного применения номенклатурного принципа в системе назначения руководящих кадров республики в конце 1925 года ЦК АКП(б) составил список ответственных работников, подлежащих учёту в ЦК АКП(б). В этом списке ответственные посты делились по 11 отраслей:

- а) партийная отрасль;
- б) пропагандистско-воспитательная отрасль;
- в) профессиональная отрасль;
- г) советско-администраторская отрасль;
- д) судебной-карательная отрасль;
- е) промышленно-производственная отрасль;
- ж) финансово-кредитная отрасль;
- з) кооперативно-торговая отрасль;
- и) плано-регулирующая отрасль;
- к) земельная отрасль;
- л) транспорт и связь [4, л. 234–243].

В данном списке ЦК АКП(б) в одном ряду с ответственными должностями центральных и уездных

партийных организаций находились и важные посты государственных, хозяйственных, профсоюзных учреждений и предприятий.

В списке указывалось на 282 ответственные должности: 48 из них относилось к первой группе республиканской номенклатуры. В эту группу входили заведующие отделами ЦК АКП(б), председатели республиканского ЦИКа, Президиума ЦИКа, СНК, члены коллегии народных комиссариатов, секретари уездкомов и т.д.

Во вторую группу номенклатуры, состоявшейся из 234 должностей, были включены, наряду с председателем Бакинского Совета и АСПС и такие должности как заведующий опытной станции Народного Комиссариата Земледелия, лектор уездного партийного комитета и т.д.

Члены пленума и Президиума (Бюро) ЦК, секретари ЦК, члены БК и Бюро БК, члены республиканских ЦИК-а и РИК-ов не были включены в список ответственных лиц, подлежащих учёту ЦК АКП(б). Уместно отметить, что несколько выборных должностей было включено в данный список: председатель республиканского ЦИКа, члены Президиума ЦИКа, секретари уездного партийного комитета, председатели РИК-ов. Это обстоятельство означало, что уже с 1925 года и выборные должности, официально, становились номенклатурными.

Процесс оформления коммунистической номенклатуры в Азербайджанской ССР продолжался и последующие годы советской власти, в результате чего уже к концу 1930 годов назначения на все более или менее важные должности в республике осуществлялись, исключительно, партийными комитетами различного уровня.

Список использованных источников

1. Партийное строительство. Учебное пособие. Издание 6-е, дополнительное. – Москва: Политиздат, 1981.
2. АПДУД Президента Азербайджанской Республики. – Ф.1. – Оп.125. – Д.253.
3. Там же. – Ф.1. – Оп.125. – Д.244.
4. Там же. – Ф.1. – Оп.74. – Д.654.

References

1. Partijnoe stroitel'stvo. Uchebnoe posobie. Izdanie 6-e, dopolnitel'noe. – Moskva: Politizdatel'stvo, 1981.
2. APDUD Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki. – F.1. – Op.125. – D.253.
3. Tam zhe. – F.1. – Op.125. – D.244.
4. Tam zhe. – F.1. – Op.74. – D.654.

Khalilov A., PhD, sciences doctoral In Institute of history of the after named A. A. Bakikhanov National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Communist nomenclature of the Azerbaijan SSR: brief description and mechanisms of formation (I half of 1920)

The article is devoted to one of the important problems of the political history of the Soviet Azerbaijan in the 1920's – the process of forming a ruling political group of Republic – communist nomenclature.

As is known, 1920's left extremely dramatic and truly tragic traces in the political history of our people. During this period, the North Azerbaijan became the testing ground of diverse Bolshevik experiments, which had a negative impact on the socio-political, economic, spiritual and moral life of the Azerbaijan SSR.

The first time in Azerbaijan historiography, study a process of forming a new political group in the Soviet Azerbaijan – communist nomenclature. It also defines the nomenclature as the main institution of the totalitarian system, the role of the Party organizations in the creation of this institution, it is also considered the mechanisms of formation and conduct scientific classification of this important element of Stalinism in Azerbaijan.

Keywords: *communist, nomenclature, totalitarianism, the Bolshevik regime, anti-democratic regime.*

Халілов А., кандидат історичних наук, докторант,
Інститут Історії ім. А. А. Бакіханова Національної Академії
Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку),
mailabm@yandex.com

**Комуністична номенклатура Азербайджанської РСР:
коротка характеристика і механізми формування
(перша половина 1920-х років)**

Розглянуто утворення одного з найважливіших інститутів сталінізму в Азербайджанської РСР – комуністичної номенклатури в першій половині 1920-х років.

Автор на основі архівних матеріалів піддає науковому аналізу історію виникнення правлячої політичної групи – партійної номенклатури Радянського Азербайджану в умовах більшовицького режиму в першій половині 1920-х років.

Радянська система призначення партійних, державних і урядових кадрів була тоталітарною і антинародною, так як, в країні, зокрема в Азербайджанській РСР демократичні вибори не проводилися. Група керівних кадрів республіки формувалася, незалежно від волі народних мас.

Як відомо, в процесі створення партійної номенклатури найважливішу роль зіграли партійні комітети і їх відповідні відділи, тобто вся кадрова політика в Республіці перебувала під контролем Комуністичної партії.

Ключові слова: комуніст, номенклатура, тоталітаризм, більшовицький режим, антидемократичний режим.

* * *

УДК 001.3

Богатирьов Д. В.,
аспірант кафедри історії,
Київський славистичний університет
(Україна, Київ), kirzakis@mail.ru

**Розвиток відносин Російської Федерації
з державами Центральної Азії в рамках ОДКБ:
рушійні фактори, історія, перспективи
(1992–2015 рр.)**

Метою дослідження є аналіз розвитку відносин Російської Федерації з державами Центральної Азії в рамках Організації Договору про колективну безпеку у період з 1992 по 2015 рр., висвітлення їх рушійних факторів та перспектив. Стаття поділена на три змістових блоки. У першому з них розглядається історія формування ОДКБ від моменту підписання Договору про колективну безпеку у 1992 році до моменту утворення Євразійського економічного союзу, та появи перших послідовників терористичного угруповання «Ісламська держава» біля південних кордонів регіону. У другому змістовому блоці розглядаються основні фактори, що загрожують регіональній безпеці та слугують стимулом для поглиблення співпраці в рамках ОДКБ й наділення організації усіма засобами, необхідними для її функціонування у якості повноцінного військово-політичного блоку. Третій змістовий блок статті присвячений значенню ОДКБ для країн регіону та Російської Федерації, а також висвітленню ролі кожної з досліджуваних держав у системі організації. В ході дослідження автором були використані загально-аналітичні методи, основними з яких є контент-аналіз, та івент-аналіз.

Ключові слова: Міжнародні відносини, ОДКБ, Російська Федерація, Центральна Азія, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Регіональна безпека.

Протягом останніх років стратегічний зовнішньо-політичний курс Російської Федерації щодо країн пострадянського простору зазнав суттєвих змін. Особливо яскраво це виражається у політиці РФ щодо країн Центральної Азії. З початку 2000-х років активізувалися процеси, щодо наділення Організації Договору про колективну безпеку реальними важелями впливу на регіональну політику. На початку 2010-х років організація створила власні сили колективної оборони та миротворчі сили. З того часу інтеграційні процеси країн Центральної Азії та Російської Федерації лише поживляються. Виходячи з цього, ми вважаємо за потрібне дослідити їх перебіг, та значення для вищевказаних держав. Тема також є актуальною з огляду на те, що регіон Центральної Азії межує з Афганістаном, у якому в останні роки спостерігається значна активізація діяльності радикальних ісламських угруповань. У якості нижньої хронологічної межі дослідження виступає 1992 рік, оскільки саме він

є роком створення ОДКБ. Верхня хронологічна межа дослідження вибрана з огляду на те, що на початку 2015-го року був утворений Євразійський економічний союз. Ця подія опосередковано вплинула на співробітництво в рамках ОДКБ, оскільки змінила режим митного та прикордонного контролю між більшістю країн – учасниць організації. Окрім цього, саме у 2015 році були зафіксовані перші прояви терористичної активності бойовиків угруповання «Ісламська держава» у Афганістані, який безпосередньо межує з країнами регіону.

У ході нашого дослідження нами було проаналізовано декілька монографій сучасних російських та казахських дослідників Організації Договору про колективну безпеку. Проте, більшість з них не стали нам у пригоді, оскільки являли собою лише збірки статистичних, та фактичних даних, щодо організації, без їх докладного аналізу. Серед використаних нами монографій слід відзначити роботу «ОДКБ та планування на випадок надзвичайних ситуацій після 2014 року» [14]. На сьогоднішній день вона є єдиною загальнодоступною монографією, автори якої зробили спробу проаналізувати перспективи розвитку ОДКБ. Слід зазначити, що дана робота є дещо тенденційною, оскільки вона видавалася за підтримки неурядової організації «Женевський центр демократичного контролю за збройними силами», внаслідок чого висвітлювала дані щодо ОДКБ дещо заангажовано. Також її очевидним недоліком є відсутність докладного дослідження участі держав Центральної Азії у організації. На нашу думку, цей аспект вивчення ОДКБ є недостатньо розкритим у вітчизняній та зарубіжній науці. Саме тому ми звернулися до документів та публікацій періодичної преси, щоб на їх основі дослідити участь країн Центральної Азії у ОДКБ та перспективи подальшого розвитку організації у регіоні.

У даній статті ми ставимо перед собою завдання визначити фактори, що обумовлюють інтеграцію держав регіону з Російською Федерацією в рамках ОДКБ; прослідкувати розвиток організації, та, на основі отриманої інформації, зробити прогноз щодо її найближчого майбутнього.

Історія розвитку ОДКБ, та її основоположні документи

Для розуміння специфіки ОДКБ, розглянемо історію створення цієї структури.

15 травня 1992 року у м. Ташкент був підписаний Договір про колективну безпеку [5]. Документ підписали Вірменія, Казахстан, Киргизія, Росія, Таджикистан, та Узбекистан. Пізніше до договору долучилися Грузія (9 вересня 1993 р.), Азербайджан (24 вересня 1993р.) і Білорусь (31 грудня 1993 р.).

Як ми бачимо, чотири з п'яти пострадянських республік Центральної Азії брали участь у організації від самого її заснування.

У першій статті вищезазначеного договору ми можемо прослідкувати цілі організації, оскільки там сказано про те, що договірні сторони будуть неухильно прагнути до створення колективної системи оборони на просторах Європи, та Азії [5]. Фактично, договір заклав напрямок майбутньої співпраці у сфері оборони між колишніми республіками Радянського Союзу у період серйозних трансформацій на даному просторі. У договорі зазначено, що у випадку агресії проти однієї з держав учасників такі дії будуть сприйматися як агресія проти всіх підписантів